

ЛЮТНЯ БЕЗ СТРУН: ОТ ТАО ЮАНЬ-МИНА ДО НИНДЗЯ

Мы с Хао Эрци продолжаем обсуждать великого китайского поэта Тао Юань-мина 陶淵明 (365—427).

В последнем письме Хао Эрци писал о детстве поэта, его родителях и его деде, от которых он унаследовал любовь к книгам и учению.

«Кабинет отца и библиотека деда очень ему помогли».

В конце письма Хао Эрци добавляет: «У Тао Юаньмина было ещё и другое увлечение --- игра на лютне (цине)».

И тут я начал копаться в интернете.

Вот нашёл такую цитату:

《晋书·隐逸传》记载东晋大诗人陶渊明“性不解音，而畜素琴一张，弦徽不具，每朋酒之会，则抚而和之，曰：‘但识琴中趣，何劳弦上声！’”这就是无弦琴的来历。

Автопереводчик переводит так:

В «Книге Цзинь • Биография отшельника» записано, что Тао Юань-мин, великий поэт из династии Восточная Цзинь, «непостижим по своей природе, но есть один-единственный цинь без струн, и каждая встреча друзей соприкасается и гармонизирует его. “Но знайте, что в цине есть много веселья! К чему тратить силы на нисходяще-восходящие тоны струны”». Это происхождение циня без струн.

Очень коряво, но смысл понятен.

Я не нашёл текст «Истории династии Цзинь» 《晋书》; на русский, по моему, он не переводился.

Характерно, в какой раздел помещено жизнеописание Тао Юань-мина, — «Биографии отшельников» 隐逸传.

И ещё нашёл по-русски о Тао Юань-мине и его лютне (цине) без струн:

«Рассказывают, что для достижения музыкального совершенства, каковым является музыка без звука, он играл на инструменте цинь без струн...»

«Однажды он провёл пальцами по несуществующим струнам и сказал: “Только цинь без струн передаёт тончайшие движения сердца”».

О своём цине Тао Юань-мин пишет в своих стихах:

Тао Юань-мин. «ВТОРЮ СТИХАМ ЧЖУБУ ГО» (перевод Л. Эйдлина)

Я нигде не бываю,—
выйду так, полежать без дела,
Или сяду спокойно
и за цинь возьмусь, и за книгу.

Тао Юань-мин. «ОТВЕЧАЮ ЦАНЫЦЗЮНЮ ПАНУ » (перевод Л. Эйдлина)

За дверью из грубо
сколоченных досок
И цинь у меня,
и для чтения книги.
Стихи я пою,
я играю на цине,
Что главной стало
моею утехой.

Тао Юань-мин. «Домой к себе. Напевные строфы» (перевод В. Алексеева):

Любовно внимая сердечным речам моих близких, вкушу наслажденье
от лютни и книг: вот то, что все горести смоев бесследно!

Интересно, что Тао Цянь в двух стихотворениях ставит рядом цинь и книги!

А в другой поэме он использует образ лютни для описания чувства любви к женщине.

Тао Юань-мин. «Запрет на любовь Поэма» (перевод В. Алексеева):

Я желал бы быть тем деревом утун, из которого сделана на коленях
твоих поющая лютня. Увы, лишь радость всю силу свою разовьет, как
горе уже подошло: и кончится тем, что меня оттолкнешь ты и будешь
другим уж звучать.

Вот ещё о цине, только здесь играет некий «благородный учёный», а Тао слушает. Конечно, в воображении.

Тао Юань-мин. «ПОДРАЖАНИЕ ДРЕВНЕМУ» (перевод Л. Эйдлина)

А ученому ясно,
зачем я его навещаю.
Сразу цинь он берет,
для меня ударяет по струнам.
Первой песней своей —
"Журавлем расстающимся" — тронул
И уже ко второй,

где "луань одиноко", переходит...

О Тао Юань-мине и его цине без струн писали Ли Бо и Бо Цзюй-и.

Ли Бо. «ПОДНОШУ ЦЮЮ ИЗ ОСЕННЕГО ПЛЕСА ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ» (перевод С. Торопцева):

2. Начальник Цуй, Вы — как начальник Тао:
Слегка вздремнув под северным окном,
Берете цинь, наигрывая славно,
Хотя на нем и струн уж нет давно,
Заглянет гость — ему большую чашу,
Ни чоха не взымаете с людей,
Лишь просом колосится поле Ваше...
Ну, так вспашите же его скорей!

Бо Цзюй-и. "НАВЕЩАЮ СТАРЫЙ ДОМ ПОЧТЕННОГО ТАО" (перевод Л. Эйдлина, 1946 г.):

Не за то он мне дорог,
    Что вино в его чаше плескалось.
Не за то он мне дорог,
    Что без струн его лютня была.
То люблю я в поэте,
    Что презрел он корыстную славу
И на старости умер
    Среди этих холмов и садов.
И когда я встречаю
    Человека с фамилией Тао,
Всякий раз это имя
    Наполняет любовью меня.

Бо Цзюй-и. "Навещаю старый дом почтенного Тао" (более поздний перевод Л. Эйдлина)

Не за то ты мне дорог,
    что любил, когда в чаше вино,
Не за то ты мне дорог,
    что на цине бесструнном играл .
То всего мне дороже,
    что, корыстную славу презрев,
Ты на старости умер
    среди этих холмов и садов!
А Чайсан, как и прежде,
    с деревенькой старинной, глухой.

А Лили, как и раньше,
    под горою, у той же реки.
Я уже не увидел
    под оградой твоих хризантем,
Но ещё задержался
    в деревнях расстилавшийся дым ,
О сынах и о внуках
    мир хотя не узнал ничего,
Но донныне потомки
    с мест, обжитых тобой, не ушли;
И когда я встречаю
    с добрым именем Тао людей,
Снова каждая встреча
    расставаньем пугает меня!

«Цинь без струн» — этот образ, мне кажется, типично даосский, заставляющий вспомнить Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Перекликается со словами Лао-цзы «Пять звуков притупляют слух» 五音令人耳聾, и у Чжуан-цзы в главе 2 — флейта Неба (пер. В. Малявина), свирель Неба (пер. Л. Позднеевой), дудка Неба (пер. Б. Виноградского).

А вот, что сказал Чжу Си: 朱子語類 -> 陸氏 -> 老子 -> 6:

老子不犯手，張子房其學也。陶淵明亦只是老莊。

Автопереводчик переводит так:

Лао-цзы не обижает,

Чжан Цзыфан тоже учится.

Тао Юань-мин - это Лао и Чжуан

Первые две фразы я не очень понял, может быть, Хао Эрци поможет их перевести на русский?

Последняя фраза вроде бы понятна: Тао Юань-мин — это Лао [цзы] и Чжуан [цзы].

А вот во второй фразе: кто такой Чжан Цзы Фан 張子房?

Я поискал в интернете и вот что нашёл.

Кудзикири (яп. 九字切り, «девять символических сечений») — практика использования жестов рук в учениях Сюгэндо (修験道) и Сингон Миккё (真言 密教). Она также присутствует в некоторых старых и традиционных школах-Рю японских боевых искусств, включая ниндзюцу (忍術).

Техника кудзи-кири, что переводится как «Девять знаков-сечений» — это особая техника положения рук, используемая в японских боевых искусствах, ритуальных процессах и медитации. Некоторые люди

называют их «тайные жесты Ниндзя», однако это заблуждение. Эта техника также используется в эзотерических религиозных практиках Сюгэндо, Сингон Миккё и среди современных целителей в целом.

Считается, что техника кудзикири происходит из даосизма и индуизма и привезена в Японию буддийскими монахами, поэтому ритуал кудзикири часто неправильно воспринимается как способ для наведения проклятия.

Говорят, что кудзикири имеет даосское происхождение и когда-то охранялась как тайна в Китае. Легенда гласит, что Жёлтый Император Хуан-ди (黄帝) использовал метод кудзикири, чтобы победить варваров (蚩尤). Конечно, это еще только легенда.

Можно быть уверенным в том, что мастера Мантраяны пересказывали вышеупомянутую историю последующим поколениям.

Дед Цзян (姜太公) использовал кудзикири, чтобы помочь предводителю племени Чжоу У вану (周武王) чудесным образом победить династию Инь (殷) и её последнего императора династии Шан тирана Цзы Чжоу (Чжоу Синь, Ди Синь) (纣王). Кудзикири в то время был охраняемым секретом среди знати, и практиковался в тайне.

Во времена династии Хань (汉朝) Чжан Цзы Фан (张子房) обучал кудзикири Хуан Шигуна (黄石公), который помогал императору Хань Лю Бану (刘邦) объединить Китай на 400 лет.

Хуан Шигун (黄石公), также известный как Ся Хуангун (夏黄公), даосский отшельник династии Цинь 秦代 и предполагаемый автор «Трёх стратегий Хуан Шигуна» (黄石公三略), один из семи военных классиков древнего Китая 武经七书.

Время переходит к периоду Троецарствия (三国时代). Военный советник царства Шу (蜀国) Чжугэ Лян (诸葛亮) победил множество врагов вопреки всему и благодаря кудзикири.

Мне показалось это забавным: интересные переплетения историй и мифов.

3 ноября 2020, вторник, 18-й день 9-й Луны.

12-й день 18-го сезона 霜降 Шуан цзян — Появление инея.

2-й день 3-й пятидневки: Звери, спящие зимой, залегают в спячку.